

Политическая активность России в достижении целей устойчивого развития

Андреева В. И.^{*}, Васильева Н. А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* e-mail: viktoriyaandreeva55@yandex.ru

ORCID: 0009-0003-6792-1736

РЕФЕРАТ

Актуальность темы определяется необходимостью выявления проблемных точек в международно-правовом обосновании Целей устойчивого развития до 2030 г. (ЦУР-30). Именно эффективность институциональных форм международного сотрудничества, которые прописаны в Цели устойчивого развития 16 (мир, правосудие, эффективные институты), и Цель устойчивого развития 17 (партнерство в интересах устойчивого развития), могут стать залогом успеха выполнения ЦУР-30, поскольку они определяют демократические основы современного мироустройства на базе Устава ООН. В статье рассмотрены практические действия Российской Федерации по укреплению правовых и институциональных основ международного партнерства для достижения целей устойчивого развития. **Цель и задачи.** Экспертная оценка результативности российского участия в выполнении Целей 16 и 17 программы ООН по устойчивому развитию. Для достижения цели исследования необходимо выделить подцели устойчивого развития, которые имеют решающее значение в российском контексте и провести анализ подходов и мер для достижения этих подцелей. **Методология.** Исследование основано на анализе широкого круга российских актуальных академических и эмпирических источников, опубликованных в период с 2020 по 2024 г. **Результаты.** Проанализированные источники свидетельствуют о том, что подцели устойчивого развития 16.7 — «Обеспечение условий для инклюзивного ответственного принятия решений властными институтами на всех уровнях» и 17.16 — «Укрепление глобального партнерства» в российском контексте имеют решающее значение. Российская Федерация поддерживает инклюзивность при принятии политических решений и укрепление многостороннего партнерства для достижения целей устойчивого развития. Подходы к реализации этих двух подцелей — современные и альтернативные. Поэтому оценить прогресс в их достижении с помощью существующих показателей оказывается затруднительным, следовательно, необходимо разработать новую статистическую систему, чтобы отслеживать и оценивать качественный прогресс. В данной статье устраняется ряд пробелов в исследованиях вклада РФ в реализацию ЦУР-30. **Выводы.** Дана экспертная оценка результативности российских подходов к выполнению Целей устойчивого развития № 16 и № 17 на основе сравнительного анализа документов РФ по подцелям 16.7 «Обеспечение условий для инклюзивного ответственного принятия решений властными институтами на всех уровнях» и 17.16 «Укрепление глобального партнерства».

Ключевые слова: цели устойчивого развития, Повестка дня на 2030 год, Россия, принцип инклюзивности, глобальное партнерство, БРИКС

Для цитирования: Андреева В. И., Васильева Н. А. Политическая активность России в достижении целей устойчивого развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 2. С. 106–117. EDN: OCSRVW

Russia's Political Activity in Achieving the Sustainable Development Goals

Viktoriya I. Andreeva*, Natalia A. Vasilyeva

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

e-mail: viktoriyaandreeva55@yandex.ru

ORCID: 0009-0003-6792-1736

ABSTRACT

Peace, justice and strong institutions (Sustainable Development Goal 16) and partnership for the goals (Sustainable Development Goal 17) are gathering popularity among scientists, politicians and civil society in the in the contemporary Russian Federation. This article provides an analysis of the actions that Russia is planning and the actions that the country is taking to achieve Sustainable Development Goals (SDGs) 16 and 17 by 2030. **Aim and tasks.** The study aims to identify the progress the Russia has made in achieving these two SDGs. To achieve the study's aim, it is necessary to identify the crucial Sustainable Development Goals targets in the Russian context and analyse the approaches and measures taken to achieve these targets. **Methods.** The research is based on a case study (Russia), using a systematic analysis of a wide range of relevant academic and empirical sources published between 2020 and 2024. **Results.** The analysed sources suggest that Sustainable Development Goals targets 16.7 — “Ensure responsible decision-making by representative bodies at all levels with the participation of all sectors of society” and 17.16 — “Strengthen global partnerships” are crucial in the Russian context. The Russian Federation supports inclusiveness in political decision-making and strengthening multilateral partnerships to attain the SDGs. The respective approaches to the realisation of these two goals are modern and diversified. It is therefore challenging to evaluate progress towards their attainment using current indicators. Through novel, alternative pathways to the SDGs, a new statistical system needs to be developed so that progress can be tracked and measured. This article contributes to addressing research gaps in analysing Russia's efforts to achieve Sustainable Development Goals targets 16.7 and 17.16. If these gaps can be eliminated, or at least minimised, it may be possible to assess Russia's progress towards Sustainable Development Goals 16 and 17 more clearly. **Conclusions.** The author concludes that in order to fulfil Sustainable Development Goals targets 16.7 and 17.16, Russia is focusing its attention and efforts on creating conditions for an inclusive society and for the economic and social development of other countries.

Keywords: sustainable Development Goals 16 and 17, 2030 Agenda, Russia, inclusive decision-making, strengthening global partnership, BRICS

For citation: Andreeva V. I., Vasilyeva N. A. Russia's Political Activity in Achieving the Sustainable Development Goals // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 106–117. (In Russ.). EDN: OCSRWW

Введение

Основные принципы для реализации каждой из 17 целей устойчивого развития (ЦУР) (рис. 1) детально представлены в ЦУР 16 и ЦУР 17 [2; 14, с. 511].

В статье проанализированы меры, которые Российская Федерация реализует для достижения целей устойчивого развития (ЦУР 16.7 и ЦУР 17.16) до 2030 г., и представлены результаты, достигнутые на этом пути. Эти две подцели¹ играют важную роль в российском контексте (рис. 2 и рис. 3).

¹ В этой статье подцели и задачи используются как синонимы.

Рис. 1. Цели в области устойчивого развития

Fig. 1. Sustainable Development Goals

Источник: О Целях устойчивого развития ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nosu.ru/universitet/centry/centr-ustojchivogo-razvitija/o-celjah-ustojchivogo-razvitija-oon/>

Рис. 2. Подцель 16.7 «Обеспечить ответственное принятие решений репрезентативными органами» Цели 16 «Мир, правосудие и эффективные институты»

Fig. 2. Sub-goal 16.7 “Ensure responsible decision-making by representative bodies” of Goal 16 “Peace, justice and strong institutions”

Источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://static.tildacdn.com/tild3864-3832-4139-b437-346535646335/167.jpg>

Реализация задачи ЦУР 16.7 определяется вовлечением множества заинтересованных сторон (например, частный сектор и организации гражданского общества) для разработки и реализации мер по достижению цели¹. В свою очередь, цель ЦУР 17.16 направлена на укрепление глобального партнерства².

¹ SDG 16.7 indicator metadata [Электронный ресурс] // United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-16-07-02.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

² SDG 17.16 indicator metadata [Электронный ресурс] // United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-17-16-01.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

Рис. 3. Подцель 17.16 «Укреплять Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития» Цели 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития»

Fig. 3. Sub-goal 17.16 “Strengthen the Global Partnership for Sustainable Development” of Goal 17 “Partnerships for Sustainable Development”

Источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://static.tildacdn.com/tild6237-6533-4334-a134-313837316464/1716.jpg>

Большинство проанализированных документов российского правительства и научных трудов подчеркивают значимость запланированных мер и прогресса в достижении подцелей ЦУР 16.7 и ЦУР 17.16. Поэтому предполагается, что эти задачи играют решающую роль в российском контексте при достижении ЦУР 16 и 17. Таким образом, предпринимается попытка восполнить пробел в исследованиях, посвященных вкладу Российской Федерации в достижение ЦУР 16.7 и 17.16, и ответить на следующий вопрос: каков вклад России в достижение ЦУР 16.7 и 17.16?

Гипотеза

Стратегия РФ в вопросах реализации ЦУР-30 («Цели 2030», Цели устойчивого развития до 2030 г.) определяется ключевой задачей реализации принципа социальной инклюзивности как на уровне российских регионов, так и на общемировом уровне. Поэтому авторы сочли необходимым сосредоточить внимание на проблематике Цели устойчивого развития 16 (мир, правосудие, эффективные институты) и Цели устойчивого развития 17 (партнерство в интересах устойчивого развития), конкретизируя свой экспертный анализ подцелями 16.7 «Обеспечение условий для инклюзивного ответственного принятия решений властными институтами на всех уровнях» и 17.16 «Укрепление глобального партнерства».

Проведенное исследование показывает, что Россия разрабатывает и внедряет новые подходы к достижению ЦУР 16.7 и 17.16. Что касается ЦУР 16.7, то представители общественности в России имеют возможность не только выражать свое мнение по поводу законодательных и политических инициатив, но и сами выступать с инициативами с помощью различных онлайн-ресурсов¹. В отношении ЦУР 17.16 можно привести в пример ведущую роль России в межгосударственном объединении Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (БРИКС), которое нацелено на достижение ЦУР через многостороннее глобальное партнерство².

Гипотеза заключается в том, что прежние западные подходы к достижению ЦУР не привели к успеху. Так, Цели развития тысячелетия (ЦРТ) (2000–2015 гг.) не были достигнуты в полной мере, и поэтому введение новой повестки оказалось необходимым [10, с. 57]. Однако новые альтернативные подходы

¹ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации (2020, с. 189–190). URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 26.10.2024).

² XVI Саммит БРИКС. 23.10.2024. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития безопасно [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWdG0QRs3xfMUiCAmF3LEh020L3Nk.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

к достижению ЦУР 16.7 и ЦУР 17.16 требуют новых критериев мониторинга и оценки, чтобы эффективно измерять достижения.

Материалы и методы

Для анализа стратегического планирования и реализации подцелей ЦУР 16.7 и ЦУР 17.16 в Российской Федерации проводится исследование, которое относится к группе исследований конкретных примеров (case study) [11]. Исследование кейса (Россия) основано на глубоком понимании одного или небольшого числа примеров, включенных в реальный контекст [12, с. 1; 18, с. 4]. Для проведения исследований по методу кейса рекомендуется использовать данные из разнородных источников доказательств [18, с. 4].

Для сбора данных исследуются документы и отчеты российского правительства и актуальные научные труды, опубликованные в период с 2019 по 2025 г. Данное тематическое исследование посвящено этому периоду, чтобы проанализировать текущие меры по достижению ЦУР 16.7 и ЦУР 17.16 в России.

Новизна и актуальность

В российском научном сообществе участие Российской Федерации в реализации ЦУР 16 и ЦУР 17 еще подробно не обсуждалось, что дает возможность авторам на основе изучения российских источников сделать ряд инновационных выводов. Во-первых, РФ последовательно проводит в жизнь принцип инклюзивности, что отражено в акцентировке усилий России, прилагаемых для достижения ЦУР 16.7 и 17.16. Во-вторых, экспертная оценка достигнутых успехов и неудач РФ в реализации ЦУР-30 может оказаться полезной и для других государств.

Обзор литературы

В рамках национальной политики развития отраслевые органы государственной власти в Российской Федерации отвечают за реализацию ЦУР и соответствующих им целевых показателей¹. В 2020 г. представители Минэкономики приняли участие в форумах Организации Объединенных Наций (ООН) по устойчивому развитию, Счетная палата оценила достижения Российской Федерации в сфере ЦУР, и Росстат выпустил статистический сборник о реализации целей. Большие российские компании включали цели устойчивого развития в свою стратегию. «Добровольный национальный обзор по реализации ЦУР» был разработан Аналитическим центром при Президенте, и в июле 2020 г. доклад был представлен международному сообществу на политическом форуме высокого уровня².

Российская Федерация стремится увязать ЦУР-30 с национальной стратегией развития, что нашло отражение в Указе об определении национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. Национальные цели развития России должны обеспечить устойчивое экономическое и социальное развитие Российской Федерации, способствовать государственной и общественной безопасности и открытости для внешнего мира³.

На сессии Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН) в 2024 г. обсуждался вопрос о необходимости партнерства с ООН, обмена практиками в рамках повестки устойчивого развития. Сергей Васильев, заместитель постоянного представителя Российской Федерации при отделении ООН, отметил, что Россия придает большое значение реализации повестки ООН «Цели 2030» и после-

¹ Voluntary National Review 2020. Main messages for the 2020 Voluntary National Review by the Russian Federation [Электронный ресурс] // United Nations. (2020). URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/memberstates/russia> (дата обращения: 25.10.2024).

² Рахимова Н. Суверенная повестка: могут ли в России появиться свои цели устойчивого развития [Электронный ресурс] // Forbes. 10.07.2024. URL: <https://www.forbes.ru/sustainability/516478-suverennaa-povestka-mogut-li-v-rossii-poavit-sa-svoi-celi-ustojcivogo-razvitiia> (дата обращения: 25.10.2024).

³ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 25.10.2024).

довательно поддерживает комплексный, всеобъемлющий и неполитизированный подход к выполнению ЦУР¹.

Несмотря на практическую приверженность Российской Федерации идее достижения ЦУР и ее открытость к равноправному диалогу на международной арене, отчет «Сети решений в области устойчивого развития» (SDSN) показывает некоторые рейтинговые снижения РФ. Если в 2016 г., согласно данным SDSN, Россия вышла на 47-е место из 149 в глобальном рейтинге по индексу ЦУР [16, с. 16], то, по данным последнего отчета SDSN, Россия находится на 56-м месте из 167 в глобальном рейтинге по индексу ЦУР [15, с. 20]. Таким образом, за последние восемь лет Россия потеряла девять позиций в рейтинге ЦУР. Однако Российская Федерация не единственная страна, отстающая в достижении ЦУР. Для сравнения, Швейцария, одна из самых развитых стран Европы, за тот же период потеряла 17 позиций в рейтинге ЦУР. В 2016 г. Швейцария находилась на 5-м месте, а в 2024 г. — на 22-м [15, с. 20; 16, с. 16].

Меры России по достижению ЦУР 16.7

Эксперты подчеркивают, что ЦУР 16 — одна из самых амбициозных целей. Это связано с политическими и практическими проблемами при ее реализации [13, с. 55]. Подцель ЦУР 16.7 значима в России и призывает к вовлечению в участие множество заинтересованных в разработке и реализации мер по достижению цели сторон². Чтобы оценить прогресс в достижении этой подцели, был разработан следующий показатель: «Доля населения, считающего процесс принятия решений инклюзивным»³. Важно подчеркнуть, что «Добровольный национальный обзор по реализации ЦУР» (ДНО) был разработан в 2020 г. и в том же году представлен постоянным представителем России при ООН, что свидетельствует о стремлении РФ продемонстрировать свою приверженность ЦУР-30⁴.

Подготовка данного доклада характеризуется высоким уровнем социальной инклюзивности множества заинтересованных сторон⁵. Для публикации этого доклада в 2020 г. были созданы 17 тематических рабочих групп по каждой из ЦУР. Более 200 специалистов и более 100 организаций приняли участие в подготовке обзора. Не только при подготовке ДНО, но и в самом отчете создание инклюзивного общества ставится в качестве цели. Приоритетами работы над документом ДНО являются:

- обеспечение конструктивного диалога между руководством страны, общественностью, деловыми и академическими кругами;
- нацеленность на инклюзивные результаты обсуждения и поддержание интереса общественности к их выполнению⁶.

Для достижения задачи 16.7 ЦУР к 2030 г. Российская Федерация принимает конкретные меры: на различных онлайн-платформах, как например, на странице regulation.gov.ru, представители широких общественных кругов могут выражать свое мнение по поводу законодательных и политических инициатив, а также выдвигать свои собственные политические инициативы⁷. Это особенно важно в плане

¹ Парфененкова М. Россия остается участником повестки устойчивого развития ООН [Электронный ресурс] // Ведомости. 15.03.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/articles/2024/03/15/1025498-rossiya-ostaetsya-uchastnikom-povestki-ustoichivogo-razvitiya-oon> (дата обращения: 26.10.2024).

² Voluntary National Review 2020. Main messages for the 2020 Voluntary National Review by the Russian Federation [Электронный ресурс] // United Nations. (2020). URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/memberstates/russia> (дата обращения: 25.10.2024).

³ SDG 16.7 indicator metadata [Электронный ресурс] // United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-16-07-02.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

⁴ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации (2020, с. 189–190). URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 26.10.2024).

⁵ Представители законодательной власти, федеральные и региональные органы исполнительной власти, муниципальные органы власти, Центральный Банк России, институты развития, организации гражданского общества, исследовательские организации и бизнес-сообщество входят в состав каждой группы.

⁶ Voluntary National Review 2020. Main messages for the 2020 Voluntary National Review by the Russian Federation [Электронный ресурс] // United Nations. (2020). URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/memberstates/russia> (дата обращения: 25.10.2024).

⁷ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации (2020, с. 189–190). URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 26.10.2024).

реализации подцели 16.7, поскольку российские граждане имеют возможность инициировать меры, направленные на достижение ЦУР-30.

Особо нужно отметить значение электронного ресурса «Российская общественная инициатива», который дает возможность прямого диалога власти и граждан по политически значимым проблемам¹, в частности, по социально-экономическим вопросам, что способствует повышению эффективности управленческих решений. Группа экспертов принимает решение о реализации или отклонении инициативы².

Индекс развития электронного правительства (ИРЭП) свидетельствует о прогрессе России в достижении ЦУР 16.7 современным и альтернативным способом. ИРЭП в России на 2024 г. составил 0,85 пункта, что является ростом по сравнению с предыдущими двумя годами. Это указывает на улучшение взаимодействия между государственными органами и гражданами в онлайн-формате. России была присвоена категория «Очень высокий индекс развития электронного правительства» (Very High-EGDI)³.

В дополнение к этим законодательным и политическим инициативам, направленным на реализацию мер по достижению ЦУР 16.7, Россия организует мероприятия по теме устойчивого развития и интегрирует добровольчество в систему достижения целей устойчивого развития [6, с. 109]. Например, в ноябре 2019 г. в Москве прошел Международный форум по устойчивому развитию «Общее будущее», собравший более тысячи участников в рамках шестнадцати панельных дискуссий⁴.

Усилия Российской Федерации по вовлечению к участию множества заинтересованных сторон в разработке и реализации мер по достижению цели устойчивого развития и, соответственно, по достижению подцели ЦУР 16.7 проявляются на разных уровнях. К ним относятся инклюзивная разработка «Добровольного национального обзора по реализации ЦУР» в 2020 г. и возможность для российских граждан участвовать в различных политических и правовых инициативах посредством онлайн-платформ. Кроме того, граждане Российской Федерации имеют возможность представлять свои собственные инициативы на онлайн-платформе. Волонтерство для достижения ЦУР поощряется на многочисленных мероприятиях с участием различных представителей общественности [6, с. 109]⁵.

Вызовы

Сложность организации процесса принятия инклюзивных решений с участием различных социальных групп связана с определенными вызовами. А. К. Бахматова и М. Г. Саривили отмечают, что отсутствует национальный рейтинг для оценки вклада частного сектора в осуществление задач ЦУР, в частности, в измерение ЦУР 16.7 [2, с. 16]. Ученые рекомендуют установить платформы устойчивого развития для взаимодействия широких общественных слоев, а также создать национальный рейтинг. Таким образом можно систематизировать отчетность по достижению ЦУР в разных организациях, чтобы оценить общий вклад в достижение ЦУР на национальном уровне [Там же].

Меры России по достижению ЦУР 17.16

Последняя из семнадцати целей повестки дня на 2030 г. определяет условия, которые должны быть созданы для достижения всех ЦУР [17]. Ключевыми элементами ЦУР 17, посвященной новому глобаль-

¹ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации (2020, с. 189–190). URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 26.10.2024).

² Российская общественная инициатива (РОИ) — интернет-ресурс для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации и голосования по ним [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roi.ru/page/how-it-works/> (дата обращения: 30.10.2024).

³ E-Government Development Index (EGDI) in Russia from 2003 to 2024 [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1078588/egdi-e-government-development-index-russia/> (дата обращения: 30.03.2024).

⁴ В Москве прошел Форум устойчивого развития «Общее будущее» [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20210909015256/https://xn--90aajcasa9d6bb4dg.xn--p1ai/> (дата обращения: 30.10.2024).

⁵ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации (2020, с. 189–190). URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 26.10.2024); Voluntary National Review 2020. Main messages for the 2020 Voluntary National Review by the Russian Federation [Электронный ресурс] // United Nations. (2020). URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/memberstates/russia> (дата обращения: 25.10.2024).

ному партнерству и средствам его реализации, являются опыт и подходы к поддержке усилий стран по реализации повестки дня на 2030 г. Российская Федерация ориентирована на широкое партнерство для реализации идей партнерства ЦУР-30:

- выполнение «Добровольного национального обзора» ЦУР (2020) показывает, что Россия активно участвует в работе платформы G20, которая объединяет усилия мирового сообщества по ЦУР-30¹;
- успешное председательство России в БРИКС в 2024 г. фактически прошло под девизом ЦУР 17.16 «Укрепление многосторонности в интересах справедливого глобального развития и безопасности», что ориентировано на положительное и созидательное взаимодействие со всеми заинтересованными государствами².

Как отмечают З. Е. Ступенькова и И. А. Кашуро, страны БРИКС придают особое значение ЦУР и разрабатывают необходимые политические стратегии для их реализации [8]. Стратегические планы БРИКС направлены на построение инклюзивного общества, которое позволит преодолеть прежние структуры власти и создать новый многогранный мировой порядок [3].

О. Г. Леонова указывает на то, что расширение БРИКС создает возможности для реализации многополярного мира [7]. Таким образом, БРИКС представляет собой новый подход к поддержке усилий стран по реализации ЦУР, прежде всего, что касается вопроса о глобальном партнерстве в интересах устойчивого развития (ЦУР 17.16).

Вызовы

Россия продолжает стремиться к достижению ЦУР 17.16, и ее решающая роль в БРИКС говорит в пользу этого. Успехи партнерства для достижения ЦУР 17.16 напрямую зависят от политической, социальной, демографической и экономической ситуации в отдельных странах БРИКС, поэтому у них и разные успехи в реализации целей устойчивого развития. Например, Российская Федерация находится на 46-м месте в мировом рейтинге и на первом месте среди стран БРИКС, а Индия — на 120-м месте в рейтинге и на последнем месте среди стран БРИКС.

В ежегодном докладе Кембриджского университета о выполнении ЦУР-30 отмечается, что из 165 стран, участвовавших в исследовании, наибольшего прогресса добились страны Северной Европы. Очевидно, странам БРИКС необходимо приложить больше усилий для улучшения общих показателей по ЦУР (табл.) [8, с. 211].

Таблица

Страны БРИКС по показателю индекса ЦУР на 2021 г.

Table. BRICS countries by SDG Index 2021

Место	Страна	Индекс
46	Россия	73,8
57	Китай	72,1
61	Бразилия	71,3
107	ЮАР	63,7
120	Индия	60,1

Источник: составлено по: [8, с. 211]

¹ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации (2020, с. 201). URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 26.10.2024).

² Щербинина Е. Представители стран БРИКС утвердили декларацию об укреплении многосторонности [Электронный ресурс] // Ведомости. 23.10.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/10/23/1070526-predstavili-stran-briks-utverdili> (дата обращения: 10.11.2024).

Следовательно, Россия играет решающую роль в БРИКС в улучшении индекса ЦУР. Как страна с самым высоким индексом ЦУР, Россия в соответствии с новыми многополярными подходами должна поддерживать другие страны БРИКС в улучшении их индексов ЦУР. Это позволит группе БРИКС добиться большего прогресса в достижении ЦУР.

Результаты и обсуждение

Результаты анализа показывают, что Российская Федерация принимает большое количество мер для выполнения ЦУР 16.7 и ЦУР 17.16 на 2030 г.

Задача 16.7 направлена на вовлечение и участие широких слоев общества в принятии политических решений¹. Согласно показателю ЦУР 16.7², Россия добилась определенного прогресса в достижении этой подцели. Новейшие технологические достижения позволяют гражданам России участвовать в социальной жизни онлайн, поэтому России была присвоена категория «Очень высокий индекс развития электронного правительства» (Very High-EGDI)³.

Что касается результатов России по достижению ЦУР 17.16⁴, можно отметить, что она добивается значительного прогресса в достижении этой подцели. Важным примером этого является членство России в БРИКС и ее председательство в 2024 г. Интерес к членству в БРИКС проявляют многие страны, а в 2024 г. были приняты новые члены БРИКС⁵ и планируется дальнейшее расширение [7].

Представляется важным сделать акцент на плохо проработанной системе оценки успешности достижения цели 17.16, где учитываются количественные, а не качественные показатели. Так, при мониторинге эффективности участия заинтересованных сторон в помощи развивающимся странам учитывается количество спонсоров, а не их качественный вклад⁶. Например, развивающуюся страну А поддерживают страны X, Y и Z, и страна А демонстрирует положительные результаты по индикатору 17.16. В этом случае трудно определить, какая из трех поддерживающих стран привела к благоприятным результатам. В результате, если Россия поддерживает одну развивающуюся страну, трудно определить, насколько Россия способствовала ее прогрессу, если другие страны также поддерживают эту развивающуюся страну. Таким образом, определение качественной результативности затрудняется.

Заключение

Возвращаясь к вопросу исследования, каков вклад России в достижение ЦУР 16.7 и 17.16, можно отметить, что Россия поддерживает инклюзивность в обществе (ЦУР 16.7) и укрепление многостороннего партнерства для достижения ЦУР (ЦУР 17.16). На основе проведенного анализа можно подтвердить следующую гипотезу: для выполнения ЦУР 16.7 и 17.16 Россия делает акцент на создание условий для инклюзивного общества и для экономического и социального развития других стран.

Анализ вышеупомянутых подцелей показывает, что существующая комплексная и многогранная формулировка индикаторов ЦУР не способствует реальному измерению достижения исследуемых подцелей.

Из формулировки индикатора ЦУР 16.7 «Доля населения, считающего процесс принятия решений инклюзивным» недостаточно четко можно понять, как можно измерить долю населения. Является ли

¹ SDG 16.7 indicator metadata [Электронный ресурс] // United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-16-07-02.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

² SDG 16.7 indicator metadata [Электронный ресурс] // United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-16-07-02.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

³ Щербинина Е. Представители стран БРИКС утвердили декларацию об укреплении многосторонности [Электронный ресурс] // Ведомости. 23.10.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/10/23/1070526-predstavili-stran-briks-utverdili>. (дата обращения: 10.11.2024).

⁴ SDG 17.16 indicator metadata [Электронный ресурс] // United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-17-16-01.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

⁵ Попытки изоляции России провалились [Электронный ресурс] // ТАСС. 23.10.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22227763> (дата обращения: 10.11.2024).

⁶ SDG 17.16 indicator metadata [Электронный ресурс] // United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-17-16-01.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

это всем населением или конкретной целевой группой? Кроме того, остается открытым вопрос, о каких решениях говорится — правовых, политических, судебных или иных? Даже если ответить на эти вопросы применительно к российскому контексту, является ли этот показатель подходящим для измерения прогресса в достижении ЦУР 16.7? Остается открытым и вопрос о том, является ли количественный индикатор ЦУР 17.16 подходящим для измерения прогресса в достижении ЦУР 17.16? Как можно усовершенствовать этот показатель, чтобы улучшить измерение прогресса в достижении ЦУР 17.16 как на глобальном уровне, так и в российском контексте?

Перечисленные вопросы могут послужить отправной точкой и основой для дальнейших исследований. Они также могут быть применены к другим странам для анализа их планов действий по реализации этих двух ЦУР и принятых мер. Ответы на вышеупомянутые вопросы не содержатся в данном исследовании, но вопросы вытекают из результатов анализа и их можно использовать в качестве отправной точки для дальнейших исследований. Необходимо разработать новую статистическую систему, чтобы можно было отслеживать и оценивать прогресс.

Россия играет новаторскую роль в реализации новых подходов к созданию инклюзивного общества (ЦУР 16.7) и альтернативного многостороннего глобального партнерства в интересах устойчивого развития (ЦУР 17.16).

Список литературы

1. *Баранова В. А., Земцов С. П.* Инклюзивный рост и устойчивость регионов России // Регион: экономика и социология. 2019. № 1 (101). С. 23–46. EDN: ZADYOL. DOI: 10.15372/REG20190102.
2. *Бахматова А. К., Саршвили М. Г.* Механизм достижения целей устойчивого развития в России: проблемы и пути их решения // Фундаментальные исследования. 2021. № 3. С. 12–16. EDN: CISKFK. DOI: 10.17513/fr.42973.
3. *Васильева Н. А., Бахтуридзе З. З.* Роль концепции инклюзивности в стратегиях развития стран БРИКС // Латинская Америка. 2023. № 1. С. 6–20. EDN: YNWPHK. DOI: 10.31857/S0044748X0023815-5.
4. *Винничек С.-В. В.* К вопросу о достижении целей устойчивого развития в условиях санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/301225/1/232-234.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).
5. *Груничев М. М.* «Человекоцентричный» («человекоразмерный») поворот в эволюции концепции “Smart City” и участие субъектов гражданского общества в принятии политических решений // Управление консультирование. 2023. № 6. С. 130–136. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-6-130-136.
6. *Зиневич О. В., Мелёхина Е. А.* Российское студенческое волонтерство в контексте целей и ценностей устойчивого развития // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 3. С. 104–125. EDN: IQKSNV. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-33-3-104-125.
7. *Леонова О. Г.* Расширение БРИКС и его геополитические последствия // Россия и современный мир. 2024. № 2 (123). С. 55–71. EDN: CMNYAW. DOI: 10.31249/rsm/2024.02.04.
8. *Ступенькова З. Е., Кашуро И. А.* Страны БРИКС и цели в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций // Россия и современный мир. 2023. № 3 (120). С. 206–225. EDN: WDMEEQ. DOI: 10.31249/rsm/2023.03.13.
9. *Тованцова Е. Н.* § 1.1. 7 Обеспечение открытости, инклюзивности, участия и представительности принятия управленческих решений в условиях глобальных вызовов // Глобальные вызовы, новые риски и приоритеты экономических систем. 2019. С. 83–91. EDN: YXFHTZ.
10. *Bidarbakhtnia A.* Measuring Sustainable Development Goals (SDGs): An Inclusive Approach // Global Policy. 2020. Vol. 11, No. 1. P. 56–67. DOI: 10.1111/1758-5899.12774.
11. *Blatter J., Haverland M.* Designing Case Studies: Explanatory Approaches in Small-N Research. Palgrave Macmillan. 2012. 262 p. ISBN: 9781349320851.
12. *Bromley D. B.* The Case-Study Method in Psychology and Related Disciplines. John Wiley & Sons. 1986. 351 p. ISBN: 100471908533.

13. *Ivanovic A., Cooper H., Nguyen A. M.* Institutionalisation of SDG 16: More a Trickle Than a Cascade? // *Social Alternatives*. 2018. Vol. 37, No. 1. P. 49–57. URL: https://www.athenamnguyen.com/assets/publications/Athena_Nguyen-Institutionalisation_of_SDG_16.pdf.
14. *McDermott C. L., Acheampong E., Arora-Jonsson S.* [et al.] SDG 16: Peace, Justice and Strong Institutions — A Political Ecology Perspective. In: *Sustainable Development Goals: Their Impacts on Forests and People*. Cambridge University Press, 2019. P. 510–540. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108765015>.
15. *Sachs J., Lafortune G., Fuller G.* The SDGs and the UN Summit of the Future. *Sustainable Development Report 2024*. Paris : SDSN, Dublin : Dublin University Press. 500 p. DOI: 10.25546/108572.
16. *Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C.* [et al.] SDG Index and Dashboards — Global Report. New York : Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN), 2016. 58 p. URL: https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2016/2016_sdg_index_and_dashboards_report.pdf.
17. *Schmassmann E., Agazzi I., Gross D.* [et al.] Align all Policy Fields with Sustainable Development // *Plattform Agenda 2030*. 2024. URL: <https://www.swissplatformagenda2030.ch/project/sdg17/>.
18. *Yin R. K.* A (very) Brief Refresher on the Case Study Method // *Application of Case Study Research*. 2012. No. 3. URL: https://study.sagepub.com/sites/default/files/a_very_brief_refresher_on_the_case_study_method.pdf.

Об авторах:

Андреева Виктория Ивайлова, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия);

e-mail: viktoriyaandreeva55@yandex.ru; ORCID: 0009-0003-6792-1736

Васильева Наталия Алексеевна, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия);

e-mail: n52basil@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2708-414x

References

1. Barinova, V. A., Zemtsov, S. P. Inclusive Growth and Regional Resilience in Russia // *Region: Economics & Sociology*. 2019. No. 1 (101). P. 23–46. (In Russ.) EDN: ZADYOL. DOI: 10.15372/REG20190102.
2. Bakhmatova, A. K., Sarishvili, M. G. The Mechanism of Achieving the Sustainable Development Goals in Russia: Problems and Ways of Their Solution // *Fundamental Research*. 2021. No. 3. P. 12–16. (In Russ.) EDN: CISKFK. DOI: 10.17513/fr.42973.
3. Vasilieva, N. A., Bakhturidze, Z. Z. The Role of the Inclusiveness Concept in the Development Strategies of the BRICS Countries // *Latin America*. 2023. No. 1. P. 6–20. (In Russ.) EDN: YNWPHK. DOI: 10.31857/S0044748X0023815-5.
4. Vinnicek, S. W. W. Towards Achieving Sustainable Development Goals under Sanctions [Electronic resource]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/301225/1/232-234.pdf> (accessed: 11.11.2024). (In Russ.)
5. Grunichev, M. M. “Human-Centric” (“Human-Sized”) Turn in the Evolution of the “Smart City” Concept and the Participation of Civil Society Actors in Political Decision-Making // *Administrative Consulting*. 2023. No. 6. P. 130–136. (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2023-6-130-136.
6. Zinevich, O. V., Melekhina, E. A. Russian University Students’ Volunteering within the Framework of Sustainable Development Goals and Values // *Higher Education in Russia*. 2024. Vol. 33, No. 3. P. 104–125. (In Russ.) EDN: IQKSNU. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-33-3-104-125.
7. Leonova, O. G. BRICS Expansion and Its Geopolitical Consequences // *Russia and the Contemporary World*. 2024. No. 2 (123). P. 55–71. (In Russ.) EDN: CMNYAW. DOI: 10.31249/rsm/2024.02.04.
8. Stupenkova, Z. E., Kashuro, I. A. BRICS Club and the United Nations Sustainable Development Goals // *Russia and the Modern World*. 2023. No. 3 (120). P. 206–225. (In Russ.) EDN: WDMEEQ. DOI: 10.31249/rsm/2023.03.13.

9. Tovanchova, E. N. § 1.1. 7 Ensuring Openness, Inclusiveness, Participation and Representativeness of Managerial Decision-Making in the Context of Global Challenges // *Global Challenges, New Risks and Priorities of Economic Systems*. 2019. P. 83–91. (In Russ.) EDN: YXFHTZ.
10. Bidarbakhtnia, A. Measuring Sustainable Development Goals (SDGs): An Inclusive Approach // *Global Policy*. 2020. Vol. 11, No. 1. P. 56–67. DOI: 10.1111/1758-5899.12774.
11. Blatter, J., Haverland, M. *Designing Case Studies: Explanatory Approaches in Small-N Research*. Palgrave Macmillan. 2012. 262 p. ISBN: 9781349320851.
12. Bromley, D. B. *The Case-Study Method in Psychology and Related Disciplines*. John Wiley & Sons. 1986. 351 p. ISBN: 100471908533.
13. Ivanovic, A., Cooper, H., Nguyen, A. M. Institutionalisation of SDG 16: More a Trickle Than a Cascade? // *Social Alternatives*. 2018. Vol. 37, No. 1. P. 49–57. URL: https://www.athenamnguyen.com/assets/publications/Athena_Nguyen-Institutionalisation_of_SDG_16.pdf.
14. McDermott, C. L., Acheampong, E., Arora-Jonsson, S. [et al.] SDG 16: Peace, Justice and Strong Institutions — A Political Ecology Perspective. In: *Sustainable Development Goals: Their Impacts on Forests and People*. Cambridge University Press, 2019. P. 510–540. DOI: 10.1017/9781108765015.
15. Sachs, J., Lafortune, G., Fuller, G. *The SDGs and the UN Summit of the Future*. Sustainable Development Report 2024. Paris : SDSN, Dublin : Dublin University Press. 500 p. DOI: 10.25546/108572.
16. Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C. [et al.] *SDG Index and Dashboards — Global Report*. New York : Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN), 2016. 58 p. URL: https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2016/2016_sdg_index_and_dashboards_report.pdf.
17. Schmassmann, E., Agazzi, I., Gross, D. [et al.] *Align all Policy Fields with Sustainable Development // Plattform Agenda 2030*. 2024. URL: <https://www.swissplatformagenda2030.ch/project/sdg17/>.
18. Yin, R. K. A (very) Brief Refresher on the Case Study Method // *Application of Case Study Research*. 2012. No. 3. URL: https://study.sagepub.com/sites/default/files/a_very_brief_refresher_on_the_case_study_method.pdf.

About the authors:

Viktoriya I. Andreeva, Postgraduate Student (International Relations, Global and Regional Studies) of St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia);

e-mail: viktoriyaandreeva55@yandex.ru; ORCID: 0009-0003-6792-1736

Natalia A. Vasilyeva, Professor of St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia), Doctor of Science (Philosophy);

e-mail: n52basil@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2708-414x